

г. Тула

РАФАЭЛЬ... С именем молодого талантливого испанского певца, с его удивительно красивыми песнями наши читатели познакомились в испанской киноленте «Пусть говорят». В этом фильме с незапамятных времен сюжетом Рафаэль исполнил главную роль. Режиссер Марио Камус, создавший фильм, главным образом сыграл на всеобщей популярности Рафаэля, современного певца номер один, как его называют теперь в Испании. И, конечно, самое ценное в фильме — прекрасные песни Рафаэля, его неповторимый голос и манера исполнения.

Каков же путь Рафаэля в искусство, каков он в жизни? Эти вопросы интересуют многих любителей песни — наших читателей.

Наш нештатный корреспондент Иван Жеребцов, который переписывается с испанским художником и скульптором Карлосом Веласкесом, недавно получил из Мадрида несколько материалов об испанском певце, часть из них он любезно предоставил нашей газете. Сегодня мы печатаем рассказ об испанском певце Рафаэле, опубликованный в испанском журнале «Искусство», октябрь, 1970 год.

Перевод И. Жеребцова.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ встретиться с Рафаэлем и взять у него интервью, я спросил у его импрессарио сеньора Гордиальо, сможет ли принять меня знаменитый певец. Сеньор Гордиальо ответил, что, возможно, швейцар не пропустит меня. Но надеясь на успех своего визита, все же рискнул.

...Я поднялся в лифте. Мне открыла девушка в одежде служанки. Она пригласила меня на большую светлую террасу, наполненную благоухающей тропической растительностью.

Через несколько минут вышел Рафаэль, одетый в коричневый свитер с высоким воротником. Он заговорил вполголоса и сразу расположил к себе. И тут он сказал, что не читает того, что пишут о нем. Рафаэль знал, с кем он имеет дело, и был абсолютно спокоен, когда я ему ответил, что в его манере петь — чрезмерная театральность и его апелляция к сентиментальности вовсе мне не импонируют, хотя я высоко ценю его удивительный голос.

А потом весь наш разговор запечатлел мой верный друг — магнитофон:

— Да, Рафаэль, конечно, ваши лирические песни будут всегда находить отклик, ибо сентиментальное чувство легко вызвать в человеке.

— Если бы это было так, я был бы доволен и удовлетворен, потому что это уже что-то значит. В жизни каждый человек выполняет свою миссию, у каждого свое предназначение. Мое предназначение — петь.

— Согласен. И вы считаете, что это предназначение положительно?

— Да, именно так. Я думаю, что вызывать в людях чувства добрые — уже положительное явление. Все, что вызывает в человеке какое-то хорошее чувство, это хорошо.

— Рафаэль, считаете ли вы себя смелым?

— В мыслях — да, но в поступках — не знаю. Как вам лучше выразить это? Ну, вот, например, есть много вещей, которые я считаю несправедливыми, но я вижу себя бессильным исправить это. Так же и в отношении войны. Надо ли убеждать в том, что несравненно лучше, когда люди «сражаются» в читальных залах, дискутируют по различным темам, даже когда это происходит за рюмкой виски, чем те сражения, что приносят страдания, уносят жизни.

— Мне кажется, что вы смотрите на события сверху.

— Напрасно вы так считаете.

— В ваших ответах всегда, я замечаю, есть много иронического.

— Да, но ведь журналисты, как правило, задают вопросы, что называется, в лоб, очень конкретные вопросы. А во-вторых, когда на тебя «наступают», как же обойтись без иронии.

— Я говорил вам, что вы смотрите на вещи с высоты своего положения. А волнует ли вас то, что происходит вообще в мире? Мне кажется, при случае вы с вашими средствами, что есть у вас, купите самолет и покинете эту землю, не так ли?

— Ну вот еще одно доказательство того, что от журналистов можно ожидать всего, но я привык к любым вопросам. Так вот, во-первых, ни миллионов, ни самолетов, ничего подобного у меня нет. Во-вторых, я никогда не думал покидать страну. Некоторые забывают, что Рафаэль остается верен всегда себе: я все тот же, несу ли я сдавать свои вещи в химчистку или если бы я разгружал ящики с лавочником. Труд

физический меня не страшит, ведь я его испытывал с 9 лет. Так что, если вдруг придет конец моему голосу, я буду трудиться руками.

— Рафаэль, мне говорили, что когда начинался ваш путь, вы запрашивали большие деньги за выступления, а жили впроголодь, так ли это?

— Нет, я далек от системы «если мне не платить столько-то, я не буду выступать». И потом, я никогда не просил ни у кого денег, мне их дают. Такова моя профессия. Но то, чего я всегда требую, на чем настаиваю, — это свое место в искусстве. Зачем? Чтобы доказать, что я это заслужил. Я занимал лучшие театральные

ТРИДЦАТЬ ВОПРОСОВ РАФАЭЛЮ

афиши мира. И всегда верил в себя и поэтому настаивал на своем месте. Мне, например, никогда не нравилось петь для того, чтобы под мои песни танцевала публика...

— Почему вы никогда не говорите о деньгах?

— Да, многие утверждают, что я избегаю этого вопроса, но это не совсем так. Правда, я не знаю, во сколько обходятся мои концерты, но я не испытываю недостатка в деньгах — трачу столько, сколько хочу.

— Простите журналисту и этот вопрос: но вы, наверное, тратите все?

— Я уже привык ко всякого рода интервью и самым неожиданным вопросам. Некоторые сбережения у меня есть, правда, в последнее время я их вкладываю в дело — строительство виллы. Так что вскоре у меня будет другой адрес.

— Если не секрет, где же будет ваша новая резиденция?

— Сожалею, но я не могу сказать вам этого. Помните мое положение. Одно могу сказать, она будет недалеко от Мадрида.

— В последнее время ходят слухи, что вас беспокоит сердце. Так ли это?

— Это не первое и не последнее известие в этом роде обо мне. Ничего подобного у меня не было и нет. Раньше у меня признавали гастрит, но это, очевидно, было не так серьезно. А вообще, если верить всему, что обо мне говорят, значит, и поверить тому, что в Южной Америке у меня много детей.

— Рафаэль, сколько вам лет?

— О, это ни для кого не секрет. В мае исполнилось 25.

— Когда-то в одном из коротких интервью я вас спросил, чем вы занимались лет 10 назад. Тогда вы ответили односложно: работал. Поясните это чуть шире.

— Да, я с 9 лет начал трудиться. Представьте, что в нашей семье мы все работали, работали физически. Ведь одни «рождаются» богатыми, другие — нет.

— Рафаэль, а теперь о вашем отношении к критике. О вас думают многое, еще больше говорят. Вы же знаете, что вас «атакуют» не только в плане профессиональном, но еще более — в личном. Как могло случиться, что всеми любимого певца, которым все восхищаются, которому аплодируют миллионы во всем мире, критикуют и очень «агрессивно» в своей стране?

— Воспринимаю это абсолютно нормально, да, абсолютно нормально! Имейте в виду, что меня много критикуют, но и довольно много хвалят. И конечно, что касается меня как артиста, то эта критика мне не безразлична. Моя же личная жизнь касается только меня, и я знаю, как мне жить.

Те, кто систематически меня пытается кри-

тиковать, делают это зря. Значит, они привыкли к этому, Тех, кто критикует меня с логикой, доказательно, я уважаю. Но вообще, о вкусах не спорят. Как бы я ни захотел, всем на свете я никогда не буду нравиться так же, как, впрочем, и мне не все певцы нравятся. Хотя относительно этого у меня есть своя точка зрения: многие из них мне не нравятся за манеру исполнения, но, наоборот, содержание некоторых их песен я приветствую.

Есть критики другого плана, те, которые критикуют периодически, но сами почти никогда не слушали меня. Эта критика меня совсем не трогает. Она на их совести.

Так что я не очень обращаю внимание на подобную критику. В это слово я вкладываю особое понятие.

— Рафаэль, считаете ли вы, что в Испании у вас самые ярые критиканы?

— Думаю, что это не так. Меня критикуют и в других странах. И в Лондоне, и в Нью-Йорке, но это чаще всего делается с тактом, с большим уважением, с указанием на мои плюсы и минусы в манере исполнения и т. д. Некоторые из них пишут с большим пониманием, и к их мнению я прислушиваюсь. А многие пишут обо мне через десятыя уста, да и судят чаще всего не в плане профессиональном, а в личном, всегда искаженном. Конечно, на них я не обращаю внимания, иначе я бы не завидовал своей горькой участи, если бы был щепетилен в отношении критики.

Да, есть люди, которым не все нравится в Рафаэле. Между прочим, некоторые мои вещи мне самому не нравятся.

— Вы делаете много жестов руками во время исполнения. Наверное, часто тренируетесь у зеркала перед выходом?

— Да, мне иногда говорят об этом, но иначе я не могу петь. Эти жесты совершенно естественны, это моя манера исполнения. Иногда мне хочется иметь пять рук, чтобы дать больше силы, простора, темперамента моим песням...

— Рафаэль, часто ли вы слушаете записи своих песен?

— Нет. Никогда. Я слушаю свои песни,

когда мы их записываем. Я всегда сначала записываю песню, прослушиваю ее, свой голос, «чищу», как говорится, ее и снова записываю, ибо потом «исправить» песню на пластинке невозможно. Все шлифуеться при первой записи. Потом, когда мне присылают запись домой, я ее прослушиваю еще раз и в дальнейшем уже к ней не возвращаюсь.

— А что вы можете сказать о Рафаэле — хит-поэте?

— В кино — я не мастер. Рафаэль как киноактер не имеет ничего общего с Рафаэлем — певцом. Посмотрите меня в кино и на концерте и вы убедитесь, что это, как ночь и день. Не поэтому ли публика идет больше всего на мои концерты, а не в кино с моим участием.

— Сочиняете ли вы сами?

— Да, у меня много собственных песен. Это мое «хобби», которое служит мне развлечением.

— Вы никогда не записывали ни одной своей песни. Думаете ли вы это сделать в ближайшее время?

— Нет. Рафаэль — композитор не имеет ничего общего с Рафаэлем — певцом, исполнителем своих песен.

— Как вы думаете, до какого возраста вы будете петь?

— Очередной вопрос «в лоб», ну, что ж, попытаюсь ответить и на него. Лет до 50. Но вообще это уже решит публика.

— Несомненно, у вас есть какое-то мнение о себе, как о певце?

— Да. Считаю, что у меня есть и положительное и отрицательное. Хороший голос, это уже что-то значит. Свое место я завоевал многолетним, неустанным трудом, и поэтому тот, кто хочет достичь своего места, пусть пройдет через то, что пришлось испытать мне. Я перед публикой такой, как есть на самом деле. Я должен нравиться ей, так как она идет на мои концерты. И если когда-то пойму, что ошибаюсь, я уйду со сцены, но я не изменю ей.

В Мексике в 1967 году я завоевал 16 премий, одна из них — золотая пластинка с моими песнями. Я не думаю, что все это дается за красивые глаза, значит, мои песни нужны людям.

— Считаете ли вы, что достигли бы того, что есть у вас, если бы не совокупность ваших профессиональных способностей?

— Эта совокупность — есть я в целом.

— Вы себя считаете чудо-певцом?

— Если бы это было так, не было бы того, что происходит сейчас, а именно: «Я не говорил бы с вами. Вас принимал бы мой секретарь, а я не беспокоил бы себя».

— Платите ли вы тем, кто пишет о вас.

— Я еще пока достаточно уважающий себя артист, чтобы дойти до этого.

— Что бы вы могли сказать о прекрасной половине рода человеческого?

— Мне нравятся женственные, современные девушки, но и не экстравагантные. К тому же, верные слову. Я люблю просто беседовать с женщинами вообще, так как считаю, что им присущ в основном естественный ум, а не приобретенный только из книг. Я знаю, что у той, кому будет принадлежать мое сердце, должен быть сильный характер, потому что я сам с таким же характером.

— Вопрос, который я вам сейчас задам, может показаться не тактичным, но журналисту все прощается. Когда вы собираетесь жениться?

— Пока я не думаю об этом. Вероятно, это произойдет, когда мне будет чуть больше 30. Тогда я созрею и как артист, и в других отношениях. Брак считаю логичным и необходимым поступком. И я буду счастлив, если у меня будут дети. Но все это — в будущем!

— Ваше желание профессиональное?

— Чтобы когда-либо люди вспоминали с таким восхищением, какое храню я о французской певице Эдит Пиаф.

— И последний вопрос. Что лучшее, на ваш взгляд, есть в Рафаэле?

— Желание работать. Это лучшее, что есть у меня!

Таков Рафаэль! Вполне земной человек — со своими мечтами, планами и заботами, желаниями, успехами и невзгодами, один из самых популярных певцов во многих странах мира, звезда современной песни.

Новых удач тебе, Рафаэль!